лодые люди позитивно воспринимают идею сильного государства и уникальности российской нации. При этом основной акцент делается на осознание постепенного размывания культурной идентичности, отторжение ряда современных социокультурных образцов глобального мира, не соответствующих ментальности. Отличительная особенность в формировании гражданственности зависит от типа ментальности. Более 50% опрошенных согласны с высказыванием, что необходимо «укрепление России как правового государства» [3].

Идея укрепления силы и мощи государства звучит и от самой политической власти. В проведенном автором контент-анализе посланий Президента РФ Федеральному Собранию с 2000 по 2010 г. словосочетание «сильное государство» упоминается 43 раза. Слова «нация», «национальный» употреблялись значительно чаще (153 упоминания) слов «демократия» (89 упоминаний), «модернизация» (72 упоминания), «свобода» (139 упоминаний), «гражданское общество» (33 упоминания) и др.

Молодые люди – это решающая сила в построении нации и государства, им предстоит воспроизводить формирующуюся политическую традицию. Невозможно отрицать, что огромное число молодых людей отождествляют себя с «новой Россией», в которой правят материализм и индивидуализм и, кроме того, ценят свободу и возможности глобализационных перспектив.

Среди задач и перспектив успешного формирования гражданственности молодежи необходимо выделить дальнейшие демократические преобразования в стране, важность гражданской свободы для самореализации личности, повышение уровня правовой культуры и доступности качественного образования. Можно предложить следующие конкретные рекомендации для органов государственной власти в области национальной политики:

– выработку правовых правил и процедур, при которых возникло бы понимание, что российская идентичность является надэтнической, но при этом не отменяет идентичность и целостность входящих в нее этносов;

– утверждение через различные государственные механизмы представления о едином народе-нации, национальной идентичности как чувства принадлежности и лояльности своей стране;

– поощрение общественной, социально-политической активности молодых людей, волонтерства и иных социальных проявлений активной гражданской позиции молодежи, направленной на развитие страны.

Сегодня благополучие России как многонационального государства во многом зависит от стабильности в национальной сфере, разумной национальной политики. В связи с этим необходима интеграция в одну российскую гражданственность, без выделения на общем плане титульных и нетитульных национальностей. При этом важно помнить, что именно русская культура является ядром единого российского гуманитарного пространства, а русский язык – это язык межнационального общения народов России. Под интеграцией надо понимать не составление целого из различных элементов, а объединение наций на основе базовых принципов демократии и свободного рынка, то есть служения общим национальным интересам и демократическому обществу. Если наша страна избрала путь демократии, то эта система и должна работать в интересах государства.

Литература

1. Заседание президиума Госсовета о мерах по укреплению межнационального согласия. 11 февраля 2011 г. URL: http://www.государство.президент. рф/
2. *Тишков В.* О российском народе // Дружба народов. 2006. № 8.
3. Молодежь в России. Обзор литературы. Доклад ООН. М., 2010 // Сайт ООН в Российской Федерации: http:// www.unrussia.ru/ publications/ youth_in_Russia_Executive_Summary_rus.pdf
4. *Урсул В.* Скинхеды: миф или реальность в современной России // Власть. 2008. № 1.
5. *Бауман З.* Индивидуализированное общество / Пер. с англ. М.: Логос, 2002.
6. *Чриенко А.П.* Метаморфозы религиозной детерминанты у современной молодежи // Социс. 2007. № 7.

О БЕЗОПАСНОСТИ НАЦИОНАЛЬНОЙ КУЛЬТУРЫ

Олег ТРОПИН

аспирант РАГС

Нуждается ли в защите национальная культура? Вопрос не риторический хотя бы потому, что научный дискурс по проблеме мультикультурализма в глобальном мире содержит как положительный, так и отрицательный ответ [1, 2]. Академик В.С. Стёпин определяет культуру как систему исторически развивающихся надбиологических программ человеческой деятельности, поведения и общения, выступающих условием воспроизводства и изменения социальной жизни [3, с.320-323]. Неделимым элементом, единицей этой не эмпирической системы выступает смысл как «специфическое состояние переживающего “я-сознания”, которое способно быть выделено этим сознанием как дискретное посредством выражения его в тех или иных семиотических кодах культуры» [4, с.19].

Синтезированные сознанием смыслы оформляют всякую внешнюю данность в виде семиотических эквивалентов, из которых образуются самодостаточные смысловые конструкции – универсалии культуры. Они проявляются как идеи, традиции, ценности, нормы, образы и создают сложную функциональную систему. Тип интеграции этой системы обусловлен наличием у нее системообразующего ядра как хранилища культурных кодов, специфически конфигурирующего все множество ее культурных эталонов. Ядро определяет взаимодействие всех остальных частей системы и взаимодействие с внешней средой [5, с.108].

Таким образом, культура – это система программ поддержания целостности другой системы – человека. Подобная выделенность понимается нами как жизнь, как исторически длящийся и возобновляющийся в поколениях процесс деятельности по компенсации внутренней энтропии, возникающей в биологической системе человека и стремящейся эту целостность разрушить.

Жизнь, как целенаправленная деятельность людей, рассмотрена нами с позиций теории действия (по Т. Парсонсу). Культурные эталоны системы культуры включаются в человеческую деятельность либо как объекты ситуации актора, либо как субъекты действия, когда эти институциализированные и интернализованные культурные эталоны становятся составляющими элементами личности (системы действия) и социальных систем (систем действия) или народа.

Народ осмысливается нами как группа этносов, вступивших в жизненный процесс в качестве исторического субъекта, наделенного общей упорядоченной волей и целенаправленностью. Последним открывается его будущее в форме постоянного неравновесного исторического деятельностного состояния, которое можно охарактеризовать как предназначение народа. Это цель, ради которой этот народ существует. Здесь уместна метафора, примененная А. Сент-Экзюпе-

ри в произведении «Военный летчик». Анализируя трагедию, произошедшую с Францией, он говорит о потере духовной культуры, которая учила видеть в груде камней Собор как Цель, как некий идеал, обогащающий камни своим смыслом и тем самым скрепляющий их в прекрасное целое. Потеря идеала – это разбросанные камни, это поражение Франции. Но когда есть хотя бы один человек, имеющий в своем сознании архитектурный чертеж Собора, эти камни уже опять не просто груда, но путь к Собору. Поэтому цель жизни народа требует духовного идеала, к которому направлена социальная динамика развития.

Средством, с помощью которого народ осуществляет свое историческое предназначение, является государство, создаваемое народом. Проецируя на народ нормативную модель, оно формирует адекватную цели социальную систему – общество как функциональную технологию достижения этой цели, систему взаимодействия индивидов и коллективов. Эффективность данной модели – критерий ответственности государства за жизнь создавшего его народа.

Функционирование общества обуславливает необходимость постоянного генерирования новых универсалий культуры и создания новых смысловых блоков культуры как программ деятельности и взаимодействия индивидов и коллективов. В развивающемся обществе они легитимизируют его целедостижение и адаптивную дифференциацию, а также осуществляют компенсирующую интеграцию общества, необходимую при неизбежном росте его неустойчивости вследствие растущей нагрузки развития. Это способствует формированию специфических коллективов, обладающих свойством генерации новых смыслов, создания новых универсалий культуры, оформления новых идей, ценностей, образов. Так формируется семантико-семиотическое тело культуры.

В этих условиях система культуры приобретает уникальные, присущие только ей свойства. Речь идет, во-первых, о расширении содержания концептов «значения объектов и образцов ориентации на объект» за счет адаптации и достижения цели обществом, которые дополняют представления акторов, исполняющих определенные статус-роли (как единицы социальной системы), об объекте действия. И, во-вторых, – о расширении значений ценности и нормы, связанных с интеграцией общества. Здесь категория «ценность» представляет собой нормативный стандарт (стандартизированное отношение между единицами социальной системы), образец, который определяет желаемое поведение личности, коллектива относительно их окружения.

Структура общества (социальной системы) – институционализированные стандарты нормативной культуры [6, с.703.]. Основанием институционализации этих новых смысловых блоков культуры служит представление о цели функционирования общества.

Развивающаяся культура, творческая включенность людей в формирование новых культурных эталонов, совершенствование структуры общества поддерживают теоретический каркас витального подхода, рассматривающего социальную систему как живой организм, и задает понимание истинных человеческих ценностей, поскольку его критерием становится сама жизнь.

Культуру, задающую личности и обществу в границах исторически актуальной сферы смыслов уникальную целенаправленность и осмысленность существования и структурирующую целостность и прочность его образного тела, мы называем национальной культурой. В совокупности элементов, связей и отношений она является базисом, структурой всех иных систем, включая социально-политические, являющихся продуктами ее развития. Национальная культура непосредственно, через целенаправленное функционирование этих систем, развитие общества и личности предопределяет будущее народа, его стремление сохранять свою сущность. Необходимость развития систем действия обуславливается тем, что без получения новых, качественно лучших характеристик своей структуры, они не смогут обеспечить жизнеспособность народа.

Развитие же – это история обусловленного усложнения целеориентированной социально-политической системы. Духовную цель народа, нации можно выразить и в материальном эквиваленте. Допустим, она заключается в необходимости иметь определенный внутренний валовый продукт и определенным образом его распределять среди населения. Энергия этого валового продукта будет способна компенсировать социальную и биологическую энтропию и даст новую энергию жизни. Но если его нет, то возникает давление на социально-политическую систему с требованием изменения применяемых для достижения цели средств (которые подсказываются структурой общества), например, к переходу хозяйственной подсистемы на рыночные отношения, политической – к демократии [7]. При таких условиях с XVIII по XIX в. в Европе возник социальный проект – Модерн. В России его разновидностью как формы развития и своеобразного alter ego стал «Советский проект».

Он представлял собой синтез этикоцентричной российской национальной культуры и промышленного производства, где нравственный идеал, заложенный в ментальности народа, стал генератором, создавшим огромное напряжение развития. С. Франк выразил это следующим образом: «Из всех сил, движущих общественной жизнью, наиболее могущественной и в конечном счете всегда побеждающей оказывается всегда сила нравственной идеи, поскольку она есть вместе с тем нравственная воля, могучий импульс осуществить то, что воспринимается как правда в общественных отношениях» [8, с.100].

Подавив и убрав из национальной культуры все трансцендентное как не познаваемое наукой, Модерн поставил в центр своей картины мира человека, а конкретней – его биологическую сущность. Это и определило цель развития социальной системы в этом проекте, о которой Т. Парсонс говорит как о необходимости «максимизировать производство объектов владения» [9, с. 604].

Культура Модерна, создав общество потребления, оставила простого человека как личность без духовного развития, заглушив его ментальность эйфорией технического прогресса и иллюзией политического действия. Западноевропейский цивилизационный синтез был осуществлен на технико- и телоцентричной культуре. В западноевропейской культуре цель как идеал была заменена на цель как интерес, абсолютно нейтральную к духовным ценностям. Субъектом, способным генерировать представление о цели как о материальном интересе, стала выступать узкая социальная группа, отгородившаяся новыми жесткими социальными барьерами и обладающая подавляющим материальным превосходством над остальными социальными группами, которое переводится этой группой во все виды власти – политическую, культурную и прочие.

Такая группа не только доминирует в западноевропейском политическом и культурном пространстве, но пытается контролировать и общемировое. Целью доминирования является жизненная необходимость не допустить интенсивного развития других народов, которое бы могло угрожать ее статусному положению. Такой угрозой в определенный исторический период стал «Советский проект».

Высочайшие темпы развития СССР заставили западноевропейский политический субъект искать способы противодействия этому развитию. В условиях структурно-функциональной деградации советской политической системы, почти в точности повторившей деградацию политической системы Российской империи, эти способы были найдены. Начавшийся в рамках «Римского клуба» диалог западноевропейского и советского политических субъектов оказал влияние на состояние смысловой сферы российской национальной культуры. В течение 80-х гг. прошлого столетия в ней, через самиздат, клубы по интересам, дискуссионные, кино- и прочие клубы осуществлялась гегемония западной культуры – формировались новые образы. Культурное сознание народа связывалось с необходимостью дальнейшего об-

щественного развития. Но накопившийся в обществе профицит социального действия, созданный российской национальной культурой, напряжение дальнейшего ее структурного совершенствования и развития, на конечном этапе названного «перестройкой», самими же российскими политическими силами было направлено на ее разрушение, приведшее и к гибели СССР.

Таким образом, внешнее противодействие развитию России через разрушающее воздействие на ее национальную культуру, культурные технологии декомпозиции структуры социальной системы – реально существующий политический процесс.

В новых условиях Россия с большим усилием смогла обеспечить свое единство, но поступательное движение российского общества в сторону прогресса все еще не обеспечено. Осознавая это, новая российская власть выдвинула развитие в качестве безусловного приоритета государственного и общественного строительства. Отказавшись от одного социального проекта развития – советского, можно уповать только на реализацию проекта Модерн, ведь других проектов в мире просто нет. Но для его реализации, как считают некоторые исследователи, нужно сломать ядро русской культуры: «…В ядре нашей культуры сформировались четко выраженные антиинновационные стереотипы, другие культурные традиции, нормы поведения, иная культура и технология власти, иные механизмы быта, повседневного взаимодействия, торговли и личных взаимоотношений» [10, с. 8].

Но почему для развития, даже в проекте Модерн, надо ломать ядро российской национальной культуры? Я. Мураками, анализируя переход японского традиционного общества к индустриальному, показал несостоятельность такого утверждения. С его точки зрения, динамика развития японского общества была задана именно балансом процессов дифференциации с действием механизмов интеграции, заложенных в японской национальной культуре. А потенциал российской культуры заложен не только в интеграционной сфере, но и, что самое главное, в сфере творчества.

Показатели экономического развития России, рост социальной напряженности свидетельствуют о неэффективном использовании потенциала российской национальной культуры при выстраивании модели развития. По словам А.С. Панарина, новая идеология (постмодернистская) через «беспощадные сарказмы интеллектуалов в адрес национальной традиции, национальных героев, всего … комплекса отечественных культурных заветов, массированное воздействие порноиндустрии и других сильнодействующих средств масскультуры, призванных вытравить источники нравственного пафоса», пытается изменить российский культурный генотип [11].

Разрушающее давление на национальную культуру продолжает нарастать. В ней все больше формируются и привносятся извне такие культурные эталоны, которые ориентируют человеческое действие не на духовные, а на материальные ценности, связанные с потреблением. Либеральная идеология, реализуя проекты Модерна и Постмодерна, беспощадно борется с духовными ценностями в культуре. Оружием выступает идея свободы и общечеловеческих прав, оторванная от ограничивающей их нравственности, которая умело и эффективно используется в политической практике.

Социальная катастрофа начинается именно тогда, когда девиантное, в координатах российской национальной культуры действие становится альтернативным поведением. Когда духовный Идеал как выбор между добром и злом, задающий строгую систему нравственных ценностей, заменяется интересом, не несущим в себе нагрузки духовного выбора. И это мощнейшее оружие, разрушающее российскую социальную структуру, поскольку без нравственного ограничения асоциального действия ее сформировать невозможно. Постмодернистская идеология представляет собой реальную угрозу деструкции национальной культуры. Она обладает множеством механизмов внедрения в ее сферу с использованием СМИ, кино, театра, эстрады, литературы и т. д. Безопасность национальной культуры зависит от способности политической системы российского общества обеспечить защиту от угроз, вызванных воздействием на нее механизмов постиндустриальной эпохи.

Литература

1. *Маршак А.Л., Сергеев В.В.* Культурная безопасность населения московского мегаполиса. М.: Серебряные нити, 2008.
2. *Разлогов К.* Культурная опасность // Компания (еженедельник). 2008. 8 декабря.
3. *Стёпин В.С.* Культура. Философский словарь. М.: Республика; Современник, 2009.
4. *Пелипенко А.А., Яковенко И.Г.* Культура как система. М.: Изд-во «Языки русской культуры», 1998.
5. *Поддубный Н.В.* Синергетика: диалектика самоорганизующихся систем. Ростов-н/Д – Белгород, 1999.
6. *Парсонс Т.* Функциональная теория изменения // О структуре социального действия. М.: Академический Проект, 2000.
7. Россия и Запад: что разделяет? М.: Научный эксперт, 2009.
8. *Франк С.Л.* Духовные основы общества. М.: Республика, 1992.
9. *Парсонс Т.* Новый аналитический подход к теории социальной стратификации // О структуре социального действия. М.: Академический Проект, 2000.
10. *Ракитов А.И.* Цивилизация, культура, технология и рынок // Вопросы философии. 1992. № 5.
11. *Панарин А.С.* О возможностях отечественной культуры // Новый мир. 1996. № 9.

конкурс аспирантских работ

ВЛИЯНИЕ ТУРИСТИЧЕСКОГО БИЗНЕСА НА СОКРАЩЕНИЕ БЕЗРАБОТИЦЫ

Ахмед АТАЕВ

аспирант кафедры труда и социальной политики РАГС

Согласно п. 3 ст. 37 Конституции РФ, каждый гражданин страны имеет право на труд и защиту от безработицы. Но гарантии обеспечены далеко не для всех. Так, проблема безработицы остро стоит на Северном Кавказе, в том числе в Республике Дагестан. В январе 2011 г. по итогам обследований занятости населения (по методологии МОТ), уровень безработицы здесь был равен 12,4% [1]. Для снижения безработицы органами государственного управления на федеральном и региональном уровнях сделан акцент на развитие туризма. Эта отрасль может стать важным стимулирующим фактором для всей экономики региона, поскольку она способствует росту спроса на продукцию местной промышленности, расширению строительства, развитию торговли, транспорта, сельского хозяйства, что в конечном счете увеличивает занятость и повышает уровень доходов населения. По расчетам швейцарского профессора Х.-П. Шмидхаузера, 1000 мест в туристических средствах размещения создают в среднем 459 рабочих мест в сфере обслуживания (2/3 из них – в гостиничном хозяйстве, остальные – в других областях сферы обслуживания) [2, с.40].